

**К ВОПРОСУ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КЫРГЫЗСТАНА В 1965-1985 ГГ.**

*Жанакеева А.Т., профессор Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына,
720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547. e-mail: zhanakeeva@list.ru*

Аннотация: В статье освещается сложный, противоречивый процесс общественно-политического развития Кыргызстана в середине 60-х – начале 80-х годов XX века. Автор на конкретных примерах показывает широкий спектр общественно-политической жизни республики, основные тенденции и негативные явления в общественной жизни, проявившиеся

в условиях господства административно-командной системы и тотального контроля над обществом.

Ключевые слова: партийный диктат, политическая система, общественные организации, национальная политика, нравственная деформация, идеологические установки.

TO THE ISSUE OF SOCIO-POLITICAL DEVELOPMENT OF KYRGYZSTAN IN 1965-1985 YEARS

Zhanakeeva A.T., professor of Kyrgyz national university of Balasagun J., 720033, town Bishkek, st. Frunze, 547. e-mail: zhanakeeva@list.ru

Abstract: The article analyzes the complex, controversial process of socio-political development of Kyrgyzstan in the mid 60-s – early 80-s years of the XX century. The author shows on concrete examples a wide spectrum of the public, the main trends and negative phenomena in public life, manifested in the conditions of domination of the administrative-command system and total control over society.

Key words: party dictate, political system, public organizations, national policy, moral deformation, ideological installations.

Со сменой власти в стране в октябре 1964 г. новое партийное руководство во главе с Л.И. Брежневым полностью порывает с либеральными тенденциями, характерными для периода хрущевской «оттепели». Консервативный уклон внутренней политики страны выражался в ужесточении цензуры, идеологическом контроле над деятельностью научной и творческой интеллигенции. Постепенно затихает критика культа личности Сталина и прекращается реабилитация жертв репрессий 1930-1940-х гг.

К началу 1970-х гг. роль коммунистической партии была максимально возвышена над государством. Партийные органы получили широкие права контроля над деятельностью администрации самого разного уровня, начиная от первичных и, кончая отраслевыми и республиканскими. Утвердилась практика прямого партийного командования и подмены функций государственных органов.

В деятельности партийных органов усилилась жесткая регламентированность, строгая подотчетность всей партийной работы, что проявлялось в бюрократизации их деятельности, в обилии заседаний, проводимых в ЦК, обкомах, райкомах и горкомах партии. Так, по указанию ЦК КПСС заседания бюро ЦК Компартии Киргизии обязательно проводились два раза в месяц. Кроме того проводились и два заседания секретариата ЦК. От этого отступать было никак нельзя. За всем этим неусыпный контроль осуществлял аппарат отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС. Обилие заседаний с множеством рассматриваемых на них вопросов отвлекало силы ЦК, его аппарата от живой организационной и идейно-воспитательной работы в партийных комитетах, первичных партийных организациях.

В практике проведения пленумов, собраний партактива, заседаний бюро, партийных собраний проявлялся формализм, поверхностный подход к обсуждению вопросов, отсутствовала принципиальная критика и самокритика. Так, в докладах на пленумах ЦК и собраниях актива и других выступлениях несамокритично оценивалось положение дел в республиканской парторганизации, преувеличивались достижения, замалчивались серьезные недостатки и негативные тенденции в социально-экономическом развитии. Поэтому не случайно почти на всех пленумах ЦК отсутствовала критика снизу, по существу не высказывалось замечаний в адрес секретарей, членов бюро, заведующих отделами ЦК.

В своей деятельности руководящие партийные органы республики всецело зависели от ЦК КПСС и беспрекословно выполняли его решения и указания. Так, при рассмотрении на

съездах, пленумах и конференциях Компартии Киргизии соответствующих постановлений съездов, пленумов и конференций КПСС они ограничивались лишь поверхностным их обсуждением и одобрением и принятием к неукоснительному исполнению.

Серьезные просчеты и ошибки допускались в подборе, расстановке кадров. В республике не только партийные и советские руководители, но и первые секретари обкомов партии, вплоть до директоров крупных предприятий, назначались только через Москву. К примеру, вторыми секретарями ЦК Компартии Киргизии, обкомов и даже райкомов партии, а в некоторых случаях и первыми секретарями, назначались, как правило, лица русской национальности. Выборы в партийные органы практически исчезли: выдвигался один кандидат на ту или иную должность.

При этом в кадровой политике пустили корни такие извращения, как протекционизм, кумовство, выдвижение работников по признакам родства, землячества и личной преданности, на почве чего произрастало подхалимство, угодничество, различного рода злоупотребления. Высокие руководящие посты нередко занимали недостаточно компетентные, беспринципные работники, слабые организаторы. Номенклатурные деятели переводились с одной работы на другую, передвигаясь по кругу: из партийных органов – в советские, хозяйственные и профсоюзные. Образовалась замкнутая бюрократическая система.

В результате бесконтрольного развития партийной бюрократии число работников партаппарата Кыргызстана с середины 1960-х гг. до середины 1980-х гг. выросло более чем в 1,5 раза [1]. Все это происходило на фоне роста аппаратных привилегий (спецобслуживание промышленными и продовольственными товарами, спецполиклиники, больницы, санатории), двойной морали, что привело в указанный период к росту отчуждения партии от народа, партийной верхушки от основной массы коммунистов.

КПСС, как правящая партия, осуществляла руководство всеми звеньями советской политической системы: Советами, профсоюзами, комсомолом, кооперативными и иными общественными организациями.

Важное место в государственной структуре принадлежало Советам народных депутатов, являвшихся представительными органами власти. В 1975 г. в Верховный Совет республики было избрано 340, в местные Советы – 26392 депутатов [2]. Через постоянные комиссии Советы вовлекали в свою работу широкие слои населения, направляли общественную самодеятельность масс на решение задач хозяйственного и культурного строительства. При местных Советах работали многочисленные добровольные организации – уличные, квартальные, домовые комитеты, народные дружины, товарищеские суды, сельские сходы. Советы содействовали развитию культурно-просветительных, лечебных учреждений и т.д. Однако в условиях неуклонного развития партийной бюрократии Советы лишь формально стали считаться высшим органом государственной власти, а их функции ограничивались заслушиванием отчетов министерств, ведомств об исполнении союзных и республиканских законов, рассмотрением жалоб и заявлений граждан. Вносимые на рассмотрение сессий вопросы остро и критически не обсуждались, высказываемые депутатами предложения и замечания редко находили поддержку, слабо был организован контроль за их исполнением.

Вопросы хозяйственного строительства занимали незначительное место в деятельности местных органов власти. Новый Закон о районных и городских Советах, принятый Верховным Советом Киргизской ССР в марте 1972 г., предоставлял им право координировать и контролировать работу расположенных на их территории предприятий, учреждений и организаций по жилищному, коммунальному строительству, сооружению объектов социально-культурного и бытового назначения, производству товаров народного потребления и другим вопросам обслуживания населения.

Передача этой части функций, которые ранее осуществлялись областными Советами и республиканскими органами, несколько повышала роль местных Советов, но принципиальных изменений в характер их деятельности не внесла, не исключала их зависимости от хозяйственных органов и ведомств. Последующие меры по упорядочению и

развитию законодательства о Советах не затронули определяющих черт командно-бюрократического строя.

Наиболее массовой организацией являлись профессиональные союзы Кыргызстана. Так, в 1981 г. членов профсоюзов в республике насчитывалось более 1 млн. 344 тыс. человек, объединенных в 7592 первичные организации, 4 областных Совета профсоюзов, 20 отраслевых республиканских комитетов [3]. Профсоюзы повседневно влияли на все стороны производственной и общественной деятельности трудовых коллективов, осуществляли контроль за соблюдением трудового законодательства, добивались укрепления дисциплины труда, улучшения условий труда и быта, техники безопасности, удовлетворения повседневных нужд трудящихся. В ведении профсоюзов Кыргызстана находились 5 санаториев, в которых в одну смену лечились около 2000 трудящихся, 4 дома отдыха на 2200 мест. Всего в здравницах и домах отдыха республиканских профсоюзов в течение года лечились и отдыхали по льготным путевкам в среднем 60 тыс. рабочих и служащих. Кроме того, в 20-ти санаториях-профилакториях ежегодно поправляли свое здоровье за счет государственного социального страхования, не прерывая работы, 12000 чел. [4]. В то же время, пороки и изъяны партийно-государственного управления внедрились и в профсоюзные органы. Здесь утвердились командно-бюрократические методы работы, принятие нереальных планов, приписки.

Другой массовой организацией – молодежной – являлся комсомол Кыргызстана. В его рядах состояло свыше 500 тыс. чел. В своей деятельности комсомол проводил большую работу по идейно-политическому и трудовому воспитанию молодежи. Так, в 1960-х-1970-х гг. в практику работы комсомольских организаций входит проведение Ленинских уроков, теоретических конференций, походов молодежи по местам боевой славы, организация клубов революционной славы и интернациональной дружбы.

Комсомол Кыргызстана внес весомый вклад в развитие народного хозяйства республики. С 1965 по 1977 гг. силами студенческих строительных отрядов вузов было освоено около 70 млн. руб., оказано услуг населению на сумму около 10 млн. руб. [5]. О масштабах производственной деятельности студенческих отрядов в период трудового семестра можно судить на примере ССО «Политехник» Фрунзенского политехнического института. Если в 1971 г. ССО «Политехник» освоил капиталовложений в объеме 1,6 млн. руб., то в 1978 г. освоил 4,5 млн. руб. капитальных вложений и сдал в эксплуатацию более 100 объектов промышленного и сельскохозяйственного назначения [6]. Комсомол республики принимал активное участие в осуществлении комплексной программы развития Нечерноземья страны. За 1981-1984 гг. на строительстве совхоза «Киргизстан» Ростовского района Ярославской области бойцами студенческих строительных отрядов было освоено 2,6 млн. руб. капиталовложений [7]. Наряду с выполнением производственных задач, студенческие отряды проводили большую агитационно-пропагандистскую, культурно-массовую и шефскую работу среди населения.

Комсомольские организации Кыргызстана принимали активное участие в строительстве Таш-Кумырской ГЭС, Киргизского золоторудного комбината, Кара-Балтинского коврового комбината и других важнейших народнохозяйственных объектов. За годы 11-й пятилетки сюда по комсомольским путевкам приехали более 4 тыс. молодых людей. Более 5 тыс. посланцев республики пополнили за это время ряды бойцов Всесоюзных ударных комсомольских строек [8].

Несмотря на общественно-политическую активность комсомола нездоровые тенденции проявились и в его деятельности. В нем утвердился стиль формализма, принятия поспешных решений, неуместной парадности, громогласных рапортов по самым незначительным достижениям.

В государственной системе функционировали различные общественные организации, деятельность которых охватывала сферы материального производства, общественно-политической жизни, спорта, культуры, обороны и т.д. Так, в Кыргызстане успешно действовали республиканские общества «Знание», ДОСААФ, охраны природы, памятников

истории и культуры, любителей книги, автолюбителей и другие общественно-массовые организации, в которых граждане были объединены в соответствии с профессиональными, политическими и личными интересами. Всем этим общественным организациям отводилась большая роль в развитии и совершенствовании общественно-политической системы. Практически каждый взрослый кыргызстанец в той или иной роли участвовал в общественно-политической жизни республики. Несмотря на активность членов общественных организаций, они лишь формально считались участвующими в деятельности по управлению государством.

Важнейшим политическим событием в общественной жизни республики явилось всенародное обсуждение и принятие 7 октября 1977 г. новой Конституции СССР и на ее основе 20 апреля 1978 г. – Конституции Киргизской ССР. В них нашли отражение изменения, происшедшие в политической, общественной, экономической и культурной жизни народа более чем за 40 лет. В Основном Законе государства провозглашалось окончательное построение развитого социализма, говорилось о переходе от диктатуры пролетариата к общенародному государству, объединяющему рабочих, крестьян и интеллигенцию, а также объявлялось о создании новой исторической общности людей – советского народа. В Конституции Киргизской ССР содержались все важнейшие принципиальные положения общесоюзной Конституции, а также положения, отражающие компетенцию и особенности республики, опыт ее национально-государственного строительства. Новая Конституция закрепила роль КПСС в общественно-политической системе страны. Так, в статье 6 утверждалось, что коммунистическая партия является «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром государственных и общественных организаций». Этим самым в стране узаконивалась абсолютная власть КПСС.

В Основном Законе также была обоснована сущность «развитого социализма», которая представляла собой апологетику существующего порядка, объявившего его высшим достижением социального прогресса. Концепция «развитого социализма» обходила стороной недостатки и противоречия системы, стала источником догматизма в теории и застоя в общественной практике. Заявлялось, что в советском обществе достигнуто «гармоническое развитие всех его сторон: экономической, социально-политической и идеологической». Показное благополучие уводило общество в сторону от наболевших проблем, способствовало консервации пороков существующей системы.

Преждевременной и даже ошибочной оказалась концепция возникновения «новой исторической общности людей – советский народ». Она стала теоретической основой без того ускоренного курса на идентификацию не только экономики и политики, но и духовного мира наций и народов. Признание получало лишь то, что соответствовало меркам господствующей идеологии. От этого страдали не только самобытность национальных культур, традиций и обычаев, но и их носители, прежде всего национальная творческая интеллигенция.

Просчеты и ошибки в политике КПСС не могли не сказаться на национальных отношениях. В национальных отношениях обострялись противоречия, связанные с нарушением экономических основ равноправия наций, с субъективным подходом к судьбам народов, неучетом национальных условий и традиций. Рост национального самосознания, повышение интереса к истории своего народа, к его традициям выдавались за национализм. В идеологии господствовало представление о решенности национального вопроса, что порождало благодушие и успокоенность. Теоретические установки на форсированное сближение наций вели к игнорированию национальной культуры, к свертыванию обучения в школах на родном языке и повсеместному переходу на русский язык. Языковую политику в Кыргызстане сводили лишь к поддержке русского языка, а о кыргызском языке умалчивали. Кроме того, названия городов, населенных пунктов, рек, озер и гор работали на укрепление позиций русского языка.

Деформации в национальной политике, ужесточение политического климата, установление тотального контроля над обществом создавало нездоровую морально-нравственную атмосферу в обществе, вызывало протест, особенно среди интеллигенции. Он

проявлялся по-разному. В кругах студенчества, творческой и научной интеллигенции осуждалась политика русификации республики, высказывалась озабоченность состоянием кыргызского языка, отсутствием суверенных прав у республики. Однако свободомыслие, критика реальной действительности, любое отступление от идеологических догм и стереотипов жестко каралось партийным режимом.

В условиях отсутствия гласности, контроля за деятельностью госаппарата усилились бесконтрольность и безнаказанность чиновников, широко распространились хищения и взяточничество, приписки и очковтирательство, создались благоприятные условия для роста черного рынка. Наиболее пораженными коррупцией и злоупотреблениями оказались торговля, сфера обслуживания, система заготовки, мясная промышленность, переработка хлопка, предприятия автосервиса, общественного питания и т.д.

Только за 11-ю пятилетку в республике было расхищено государственной собственности на 17 млн. руб. [9]. Особая опасность этого вида преступления заключалась в том, что в нем порой участвовали целые группы расхитителей. Так, на ряде предприятий г. Токмака: мясокомбинате, фабрике первичной обработки шерсти, стекольном заводе, горкоопторге длительное время действовали преступные группы. Расхитителями народного добра оказались руководители Тюпского объединения «Живпром», Ат-Башинского управления оросительных систем, Баткенской райзаготконторы, рабкоопа «Киргизстан» Кара-Суйского района и др. [10]. Все это стало возможным потому, что партийные, советские органы на местах слабо контролировали их работу, не заботились о создании в коллективах здоровой атмосферы. Недейственным оказался ведомственный контроль. Токмакский мясокомбинат, например, за 1981-1985 гг. ревизоры Минмясомолпрома проверяли пять раз, не меньше проверок было и на других предприятиях, но они не вскрыли крупных нарушений. Более того, отдельные ревизоры входили в прямой сговор с преступниками [11].

Следует отметить, что имеющиеся недостатки и негативные явления в общественной жизни в острой форме поднимались в многочисленных письмах и заявлениях трудящихся, адресованных в ЦК КПСС и другие центральные органы. Однако принятие многочисленных решений по борьбе с хищениями, служебными злоупотреблениями успеха не приносило: коррупция начала разъедать отдельные звенья партийно-хозяйственного аппарата сверху донизу. С высоких трибун произносились высокие слова о долге, чести и совести коммуниста и произносились они зачастую людьми, имевшими весьма «своеобразное» представление об этих понятиях. Мораль «для себя» и мораль «для других» определяла нормы жизни значительной части руководителей.

На основе подкупа должностных лиц происходило сращивание уголовного мира с представителями власти, правоохранительных органов, которые за огромные взятки покрывали преступников, устраняли неудобных и неподкупных лиц. Коррумпированные элементы разложившихся эшелонов власти и управления становились крышей преступных структур. Все это вело к падению престижа управленческого аппарата, способствовало росту преступности, главное, социальной апатии масс.

Таким образом, к началу 1980-х гг. в Кыргызстане, как и по всей стране, реальная картина общественной жизни не совпадала с картиной, создаваемой пропагандистской машиной. Вызывали недовольство и недоумение многие факты и события, не соответствующие пропагандистским утверждениям о социализме как о подлинно гуманном и самом справедливом общественном строе.

Партия, реализуя не отвечающий потребностям реальности курс, превратилась из организации политической в административно-хозяйственную, стала управлять всеми сферами общественной жизни, вплоть до мелочей. В связи с этим застойные явления, охватившие советское общество, сопровождались кризисом доверия к власти, крушением социалистических идеалов, нравственной деформацией.

Литература:

1. Осмонов О.Дж. История Кыргызстана: Экспресс-справочник. – Бишкек, 2007. – С. 226.
2. Малабаев Дж.М. История государственности Кыргызстана. – Бишкек, 1997. – С. 168.
3. Киргизская ССР: Энциклопедия. – Фрунзе, 1982. – С. 190.
4. Там же. – С. 191.
5. Сагындыкова Дж. Подготовка и повышение квалификации научно-педагогических кадров Киргизии в условиях развитого социализма. – Фрунзе, 1984. – С. 90.
6. Архив КГТУ. – Отчет за 1971-1972 уч. г. – Л. 90; Отчет за 1980-1981 уч. г. – Л. 12.
7. Бактыгулов Дж.С. История Киргизской ССР: Учебное пособие. – Фрунзе, 1990. – С. 104.
8. Там же.
9. Отчет ЦК КП Киргизии XVIII съезду Компартии Киргизии. – Фрунзе, 1986. – С. 44.
10. Там же.
11. Там же. – С. 45.